"Воспоминания формируют вашу сущность. Где же, в конце концов, существует прошлое, как не в воспоминаниях?" Я рассеянно погладил край чашки. "Наверное, отчасти я помню потому, что Рукия заслуживает того, чтобы кто-то рассказывал ей истории о наших родителях, передавал ей их любовь. Другая часть - необходимость. Я давно принял решение заботиться о Рукии в меру своих возможностей и дать ей то воспитание, которого она заслуживает. Если я даже не знаю, кто я, как я могу надеяться позаботиться о ней?"

"Ты хорошая сестра", - сказал он после очередной паузы.

"Я стараюсь", - ответила я, приподняв одну сторону губ. "Кроме того, не спеши делать мне комплименты. Ты еще даже не видел меня с Рукией". Он приподнял бровь.

"Судя по тому, что я видел, я сомневаюсь, что у тебя все так плохо".

"Ты мне льстишь, правда", - фыркнул я. "Пойдем, я устрою тебя в комнате для гостей. Ничего особенного - никаких шелковых простыней, к которым, я уверен, вы привыкли, - но это лучше, чем разбивать палатку в лесу".

Как повар в семье, я обычно вставала утром первой. Поэтому, тихонько пробравшись на кухню, чтобы разогреть кашу, я удивился, увидев там Каори.

"Я не собираюсь ничего говорить против твоего решения привести сюда шинигами. Я понимаю ваши причины и даже в какой-то степени поддерживаю их. Я хочу, чтобы Рукия преуспела так же, как и ты. Не говоря уже о том, что любой, у кого есть глаза, может сказать, что шинигами не намерен причинять вам вред". Она пристально посмотрела на меня. "Не то чтобы мне это нравилось. Рукия всегда собиралась стать шинигами, мы все знали это много лет, хотя Казуки до сих пор это отрицает. Она станет одной из них и будет под их защитой. А ты?" Каори покачала головой. "Гражданскому человеку связываться с шинигами опасно. Особенно с таким политически важным".

Я посмотрел на нее с замешательством. "Каори, я понимаю, что ты не доверяешь шинигами. Я тоже не очень-то доверяю большинству из них. Но ты не против, чтобы Рукия стала шинигами, и ты уже сказала, что не думаешь, что Бьякуя причинит нам вред. В чем же тогда проблема?" Каори разочарованно закатила глаза.

"У меня проблема не с твоим любимым шинигами! А с его семьей! Он же чертов Кучики, Хисана! Неужели ты думаешь, что его семья обрадуется тому, что он будет шляться по трущобам с какой-то случайной руконгайской девчонкой?" Я вздрогнула, но не отступила.

"Ты слишком много в это вкладываешь. Ками, ты говоришь так, будто у нас с ним какой-то тайный незаконный роман или что-то в этом роде".

"Ты думаешь, его семью это волнует? Раз уж ты сказала, что он никому не рассказывал о том, как ты спасла ему жизнь, то все, что они увидят, - это то, что он придумывает отговорки, чтобы

отправиться в Руконгай без веской причины". Она спросила, но смягчила тон. "Просто... будь осторожна, хорошо? Не подходи к нему слишком близко".

"Каори, успокойся. Я же не собираюсь в него влюбляться", - надулась я, скрещивая руки. "Это взаимовыгодное соглашение, вот и все. Он учится функционировать в обычном обществе и отрабатывает все затянувшиеся обязательства по отношению ко мне. Я получаю репетитора для Рукии и бесплатную ручную работу на ближайшие несколько недель, или сколько он там пробудет. Вот и все. Никаких схем соблазнения, долгосрочных брачных планов или чего там еще придумала твоя параноидальная голова". Каори бросила на меня невеселый взгляд.

"Убедись, что так и будет, и тогда у нас не будет проблем".

Мицуо взглянул на мое хмурое лицо, когда я передавал ему завтрак, и поднял бровь.

"Ну, у кого-то сегодня плохое настроение". Он мягко поддразнил меня. Когда я только взглянул на него, выражение его лица изменилось на озабоченное.

"Эй, - мягко сказал он, - что случилось?"

"Просто..." Я едва удержался от того, чтобы не потянуть себя за волосы в расстройстве. "Каори говорила со мной раньше". На лице Мицуо промелькнуло понимание.

"А. Полагаю, все прошло не очень хорошо?" Я криво улыбнулся.

"Слушай, я понимаю, что приводить парня домой для меня несколько... ненормально", - начала я.

"Это еще мягко сказано", - пробормотал Мицуо себе под нос, заставив меня бросить на него взгляд. Он спрятал ухмылку за чашкой с чаем, и я против своей воли почувствовал, как уголки моего рта подтягиваются вверх.

"Заткнись, ты, большой придурок". Я полусерьезно хмыкнул.

"Ты же знаешь, что я ничего не могу с этим поделать. В последний раз ты привел парня домой только потому, что его кишки вывалились наружу, а ты не думал, что сможешь доставить его в клинику достаточно быстро".

"Да, да, тычешь мне в лицо моей ужасной личной жизнью. Ты не умеешь говорить", - отмахнулась я.

"Эй, я хочу, чтобы ты знал, что у меня куча предложений. Не моя вина, что каждый раз, когда я привожу кого-нибудь домой, вы, ребята, их отпугиваете". Я бросила на него свой лучший

взгляд.

"За те десятилетия, что я тебя знаю, ты привел домой ровно трех девушек. И если они не могут справиться с небольшим количеством крови, или с Каори во время месячных, или с Рукией во время прилива сахара, или с Казуки, который Казуки, то они тебя не заслуживают". Мицуо безучастно смотрел на меня.

"Хисана, когда я представил тебя Чие, твои руки все еще были в крови после операции. Я знаю Каори уже больше века, и до сих пор ужасно боюсь ее, когда наступает это время месяца. Она гонялась за Казуки по дому с топором...

"Да, заниматься сексом с одной из его многочисленных подружек на ее кровати было довольно глупой идеей. Я имею в виду, что есть абсолютный идиотизм, а есть Казуки", - сказал я, морщась от этого воспоминания.

"- Так что да, это быстро отпугнуло Фумико. А Рукия бросила в лицо Дзюнко усыновленного кролика № 5, когда у Дзюнко была аллергия на кроликов".

"Эй, не вини в этом Рукию!" возмущенно сказала я от имени Рукии. "Откуда ей было знать, что у Дзюнко-Янки-подружки №3 аллергия на кроликов?" Мицуо окинул меня еще одним не впечатляющим взглядом.

"Рукия могла и не знать... но ты знала". сказал он ворчливо.

"А... ха... ха", - слабо хихикнул я. Но я же не единственный, кто мог поучаствовать в небольшом... саботаже. Я точно знал, что история с топором была инсценирована, и из всех своих домашних кроликов Рукия выбрала кролика №5 - он же психокогтистый кролик, чтобы ударить им по лицу подруги №3. Да и Мицуо был не совсем невиновен. Во второй раз, когда Каори привела парня домой, он вызвался помочь мне приготовить ужин и "случайно" высыпал целую банку порошка чили в суп парня.

"В любом случае, не пытайся перевести разговор на меня. Я знаю, что ты сказал, что это была только вторая встреча с Кучики-саном, но теперь ты понимаешь, почему Каори могла неправильно истолковать твои отношения с ним?"

"Да", - хмуро ответил я. Потому что я действительно понимал. Прошлой ночью, узнав, что таинственный Шинигами на самом деле Кучики-черт-Бьякуя, я забыл об одном из многих негласных правил нашего дома. Заводить друзей за пределами нашей маленькой группы было в порядке вещей, но приводить кого-то домой было равносильно приглашению в семью - при условии, что это было одобрено всеми. В любом случае, для нас это было довольно серьезным заявлением. Приглашая Миву на ужин, я предлагал ей место в своем доме. Когда Рукия притащила Ренджи домой и объявила его своим лучшим другом, она также сказала, что он мне как брат, обращайся с ним так же, как со мной. Правила для романтических партнеров были несколько иными: как показала история с Мицуо, это было как сказать "Окей, у меня к нему/ней серьезные чувства", но для всех остальных это было практически приглашением

проверить свою ценность, если не сказать больше. Момент моего размышления был прерван Рукией, спускающейся по лестнице.

http://tl.rulate.ru/book/103014/3577298